

Спустя некоторое время она собралась с духом, достала записку, которую ей оставила Илань, и перечитала её ещё раз, после чего слегка улыбнулась.

— Хорошо, я буду заботиться о себе.

Она тихо произнесла это, склонилась и нежно поцеловала бумажку.

Она вернулась домой, упала на кровать и накрылась с головой одеялом, но внутри всё ещё чувствовала пустоту, от которой невозможно было оправиться. Она взяла телефон, нашла номер Илань и хотела позвонить, чтобы узнать, добралась ли она домой. Но стоило ей вспомнить, что та ушла без прощания, и их прежнюю договорённость — через десять дней стать чужими людьми, как рука опустилась.

Она колебалась, но так и не набрала номер. Со злостью сунула телефон под подушку.

Под утро она наконец уснула, полная тоски.

В дремоте ей показалось, что кто-то стучит в её дверь. Голос был знакомым, словно... Фан Цзинхай?

Синьжань с трудом приоткрыла глаза и обнаружила, что на улице уже светло. Опираясь на уставшее тело, она приподнялась. Кто-то действительно звонил в дверь.

Она встала и открыла её.

Фан Цзинхай, увидев открытую дверь, немного опешила. Она пришла по поручению перехватить Сестру Жань, но не ожидала, что та действительно вернулась!

— Сестра Жань! Ты наконец вернулась!!! — Фан Цзинхай была взволнована, но при этом внимательно осмотрела её. Состояние было ужасным.

— Ууу, Сестра Жань, если бы ты не вернулась, Сестра Ци бы сошла с ума!! Где ты пропадала все эти дни? Телефон выключен, Weibo не заходишь, Сестра Ци уже думала, что ты пропала без вести, хотела звонить в полицию!

— Я же брала отпуск, — Синьжань открыла дверь шире и впустила её. — Садись куда хочешь.

Бросив это приглашение, она вернулась в спальню.

Фан Цзинхай огляделась по сторонам. В гостиной, кроме пианино, был только табурет.

Она посидела немного, прислушалась к звукам из спальни, но ничего не услышала. Ей показалось это странным, и она подошла к двери, постучав.

— Сестра Жань?

Дверь была не закрыта, но ответа не последовало. Она приоткрыла её чуть-чуть и заглянула внутрь: Синьжань снова залезла под одеяло спать...

Фан Цзинхай поморщилась, решив, что та, видимо, очень устала после поездки, и не стала её беспокоить. Закрыв дверь, она вернулась в гостиную и позвонила Цюй Ци, сообщив, что человек вернулся, и та может успокоиться.

К полудню Синьжань наконец проснулась. Она открыла глаза и посмотрела на входную дверь.

Ей показалось, что Цзинхай действительно приходила?

Она потянулась, и, увидев за окном яркий солнечный свет, настроение у неё было отличным. Но в следующую секунду она вспомнила про вчерашнее исчезновение Илань, и настроение моментально упало ниже плинтуса.

Вздыхнув, она встала. Что делать? Даже если Илань нет, жизнь должна продолжаться.

Ведь она сама всегда говорила ей, как прекрасна жизнь, и нужно идти вперёд. Нельзя позволить себе впасть в уныние, когда это случилось с ней самой.

Синьжань вышла в гостиную и увидела, что Фан Цзинхай купила завтрак.

— Извини, я только что уснула. Посиди ещё немного, я умоюсь, — извиняюще улынулась Синьжань.

— Да ладно, ладно, я знаю, что ты устала. Иди скорее, завтрак готов.

— Угу.

Синьжань собралась с силами, умылась и переоделась.

— Сестра Жань, с днём рождения! — Фан Цзинхай протянула ей маленький торт и сияющей улыбкой поздравила её.

Синьжань слегка замерла, но ответила тёплой улыбкой.

— Спасибо.

Но тут же, вспомнив про прошлый вечер, она снова тихо вздохнула.

— Давай поедим, а потом поедим в компанию. Если ты не появишься там скоро, она тебя съест.

— Что случилось?

— Ох, это в интернете... — Фан Цзинхай вдруг осеклась, боковым взглядом посмотрев на неё.

— Э... Сестра Жань, у меня к тебе вопрос.

— Угу?

— Ты... делала пластику?

Синьжань немного опешила.

— Я такое делала?

— ??? — Фан Цзинхай тоже была в замешательстве. Это же вопрос! Почему она ответила вопросом на вопрос?!

Маленькая помощница тут же вытащила телефон, нашла в Weibo пост и показала ей.

— Вот этот пост висит в трендах уже семь или восемь дней, с того момента, как ты уехала. Сестра Ци уйму денег потратила, чтобы убрать его, но не вышло. Неизвестно, кто стоит за этим, но они явно хотят тебя добить!

Синьжань с подозрением посмотрела на экран.

□Гу Синьжань сделала пластику□ — этот пост висел на первом месте в трендах.

Она нажала на него и заглянула внутрь.

□«Глубокие сплетни»: Вчера «восьмёрка» получила шокирующую информацию от фанатов! После проверки по месту мы подтвердили её достоверность! Актриса Гу Синьжань, которая недавно снова стала популярной, сделала пластическую операцию до дебюта! Здесь @Юй Хуа, вопрос учительнице Юй: вы в одном из интервью громко критиковали «пластиковые лица», вы помните? Что вы думаете об этом? И второй вопрос учительнице Юй: разве получение роли Гу Синьжань никак не связано с Бай Илань? Фанаты, не отмазывайтесь, смотрите на фото. И, кстати, не говоря уже о том, позорно ли делать пластику, обманывать фанатов и публику, утверждая, что ты натуральная, это уже совсем бесстыдно.□

Под постом была прикреплена серия фотографий «до и после»: увеличение губ, шлифовка скул, ринопластика, увеличение подбородка — всевозможные процедуры, которые только можно приписать пластической хирургии. Там же были справки из больницы и скриншот, где Юй Хуа критикует «пластиковые лица».

Синьжань увидела, опешила. На фото «до» был совершенно другой человек: тёмная, желтоватая кожа, всё в прыщах, квадратное лицо, без носовой перегородки — ничего общего с её лицом. Это просто какой-то случайный прохожий!

— Сестра Жань, я верю, что ты не делала пластику. И, честно говоря, если бы из такой внешности можно было сделать твою нынешнюю, то эта клиника была бы слишком уж могущественной.

— Но... моя вера ничего не значит. Пользователи сети не покупают это. Более того, справка из этой больницы, похоже, настоящая. Сестра Ци проверяла, и там действительно есть запись о твоей операции.

Синьжань пробежалась глазами по комментариям. И правда, кто-то писал, что пластика — это нормально, звёзды делают её сплошь и рядом; кто-то считал это позорным, особенно обман фанатов. Многие даже восхищались технологиями этой больницы и хотели тоже сходить туда.

Фан Цзинхай осторожно наблюдала за выражением её лица.

Синьжань нахмурилась. Такая вещь... В своей прошлой жизни, прожив десятки лет, она с таким не сталкивалась. Эти современные люди умеют поворачиваться.

— Что говорит Сестра Ци? — спросила Синьжань.

— Она хочет подать в суд на эту больницу за клевету, но... сначала нужно получить от тебя подтверждение, что ты действительно ничего не делала?

— Я... — Откуда мне знать...

— Где эта больница? Я съезжу туда.

— Да брось ты, там сейчас наверняка полно репортёров, тебе лучше не показываться на людях.

Синьжань бросила на неё взгляд.

— Независимо от того, делала я операцию или нет, эта больница намеренно разгласила конфиденциальную информацию пациента, у неё нет никакой врачебной этики. Она больше не продолжит свою работу.

Фан Цзинхай тщательно обдумала её слова. Почему у неё возникло плохое предчувствие?

Синьжань вернула ей телефон.

— Узнай адрес этой больницы, я лично съезжу туда. Пусть Сестра Ци пока не отвечает, подождём, пока я всё увижу.

— Ладно. О, да, хотя режиссёр Юй пока усмирён, люди в съёмочной группе к тебе относятся немного...

— Я знаю. Из-за меня и Илань они предвзято ко мне относятся. Ничего, пока режиссёр не даст команду, они ничего мне не сделают.

— Тоже верно.

Фан Цзинхай тут же принялась искать адрес больницы.

Синьжань позавтракала, и они отправились в компанию.

Стоило ей войти в главные двери компании, как она тут же почувствовала, что атмосфера немного не та. В прошлый раз, когда она приходила, группа девушек бежала к ней с криками «Сестра Жань, Сестра Жань». А сегодня почему-то все делали вид, что её не видят?

У автора есть что сказать: будет вторая глава, чуть попозже. Не ради того, чтобы набить объём, а просто эта глава логично заканчивается здесь. Текст последней песни взят из «Среди радуг», очень красивая и подходящая песня. Если интересно, можете послушать.

<http://bllate.org/book/16851/1551158>